

**Елена
Михалкова**

Детективы Елены Михалковой:

Знак истинного пути
Время собирать камни
Дом одиноких сердец
Темная сторона души
Жизнь под чужим солнцем
Остров сбывшейся мечты
Водоворот чужих желаний
Рыцарь нашего времени
Призрак в кривом зеркале
Танцы марионеток
Улыбка пересмешника
Дудочка крысолова
Манускрипт дьявола
Иллюзия игры
Золушка и дракон
Алмазный эндшпиль
Восемь бусин на тонкой ниточке
Комната старинных ключей
Котов обижать не рекомендуется
Кто убийца, миссис Норидж?
Тайна замка Вержи
Пари с морским дьяволом
Охота на крылатого льва
Нежные листья, ядовитые корни
Черный пудель, рыжий кот,
или Свадьба с препятствиями
Бумажный занавес, стеклянная
корона
Пирог из горького миндаля
Закрой дверь за совой
Нет кузнечика в траве
След лисицы на камнях
Кто остался под холмом
Человек из дома напротив

Елена Михалкова

**Охота
на Крылатого
Льва**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Компьютерный дизайн обложки —
Екатерина Елькина

Михалкова, Елена Ивановна.

М69 Охота на крылатого льва : [роман] / Елена Михалкова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Идеальный детектив).

ISBN 978-5-17-116117-0

Если вам кажется, что вы проживаете не свою, а чью-то чужую жизнь, скучную и унылую, если мечты не сбываются и желания не исполняются, пора вырваться из круга однообразных будней! Виктории Маткевич надоело тусклое существование, и она отправляется в Венецию — любоваться старинными палаццо, кататься по каналам под протяжное пение гондольеров и дышать новообретенной свободой. Но, сама того не подозревая, Вика переходит дорогу банде грабителей, планирующих преступление века...

Стечение обстоятельств закручивает бешеный хоро-вод из побед и поражений, друзей и врагов. Справится ли Виктория с навалившимися неприятностями? Успеют ли ей на помощь частные детективы Макар Илюшин и Сергей Бабкин? И, главное, чем закончится охота на крылатого льва – победой или поражением?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116117-0

© **Михалкова Е.**
© **ООО «Издательство АСТ», 2019**

ГЛАВА 1

1

Утром двадцать пятого октября по Рио деи Мендиканти мчалась встрепанная женщина в развевающейся рыжей юбке. К себе она судорожно прижимала сумку, но, взбежав на мост, вдруг кинулась к перилам и замерла, вытянув руки над водой, явно собираясь бросить свою ношу в канал.

Улицы за ее спиной содрогнулись от пронзительного свиста. Женщина испуганно отскочила. Длинная нить стеклянных бус зацепилась за железный завиток перил — и порвалась. Секунда промедления, а потом изумленный взгляд случайного прохожего словно подтолкнул беглянку.

Взметнулся огненный подол, ботинки выбили стремительную чечетку, и женщина скрылась в первом же проулке.

Прохожий, немолодой мужчина, покачал головой. Что за дела?

Он наклонился за зеленой бусиной, докатившейся до его ног. И тут же отлетел в сторону. Двое карабинов, пыхтя, промчались по мосту, безжалостно расталкивая людей. Из-за угла выскочил третий, надрывно свистя на бегу. Взвилась в небо потревоженная

стая голубей, и с жалобным хлопком взорвалась стеклянная бусина под тяжелой подошвой.

Женщина мчится по узким переулкам. Каменные стены сжимают ее в тиски. Сердце стучит дробно, словно бусины рассыпались в груди, а не на венецианском мосту. Голубая полоска неба запестрела белыми росчерками — это голуби с Рио деи Мендиканти поднялись ввысь.

Женщина бьется в двери, отчаянно ища укрытие. Но дома неприступны, как крепости. Пот заливает ей глаза, сумка вот-вот выскользнет из рук. Ни туристов, ни местных жителей, словно город расчистил место для азартной погони. Город, который был ей другом!

Жалобный стон срывается с ее губ.

Она ныряет в очередной проулок, потеряв счет безумным поворотам. Ее колотит от мысли, что она может выскочить прямо на карабинеров.

Выкрики доносятся все ближе. Грохот сапог неумолим, как поступь Командора.

Женщина обессиленна. И, прижавшись спиной к каменной стене, она выдыхает по-русски:

— Господи, только не это!

Топот ближе.

Ближе.

Еще ближе...

2

За шесть дней до описываемых событий

Она проснулась даже не от толчка, а от аплодисментов. Когда самолет опустился на посадочную полосу, все вокруг захлопали. А гром-

че всех — ее сосед, толстяк в щегольской рубашке, натянутой на его выпирающем животе так, что казалось, пуговицы вот-вот начнут с треском отскакивать от ткани.

Вика вздрогнула и открыла глаза.

— Венеция, синьора! — сказал толстяк, доверительно наклоняясь к ней. — Benvenuta!

«Бенвенута! — повторила про себя Вика. — Добро пожаловать!»

У стойки такси, на ходу вспоминая подзабытый итальянский, Вика заказала катер. Она так решила еще в Москве: потратится на быстроходную моторку, которая домчит ее до Венеции. Можно себе позволить раз в десять лет побыть транжирой?!

На пристани толпился народ, но все ждали морской трамвай, вапоретто. Когда, протиснувшись среди людей, Вика выбралась к причалу, лодка уже покачивалась внизу. Молчаливый водитель принял у нее чемоданчик и подал руку:

— Бонджорно!

Рассекая мутные волны, моторка заскользила к выходу из акватории порта. Вика только успевала вертеть головой. То слева, то справа поднимались из воды громадные деревянные столбы, на которых замерли грязно-белые чайки. Мелькнул и остался позади остров, плоский, как галечный блинчик.

Они неслись по морю к городу-на-воде.

Виду вдруг охватил страх. А если Венеция окажется не такой, какой она ее вообразила? Вдруг ее ждет выхолощенный туристический аттракцион? «Паршивая еда! Вонь из каналов! Каменный мешок!» — вопили отзывы в Сети.

Лодку тряхнуло. Водитель обернулся, прокричал что-то, весело скаля зубы. И рукой махнул — мол, не так уж далеко осталось.

А Вике в эту минуту остро захотелось, чтобы они плыли как можно дольше. Она еще не успела увидеть город, а он уже пугал ее несовпадением с ожиданиями.

«Да что ж ты за овца-то такая!» — в сердцах сказал внутренний голос.

Овца?!

«А кто же еще? Сперва тряслась, что не купишь билеты. Потом боялась, что не сможешь поехать. Кто воображал, что ногу сломает за день до вылета? Кому ночами снились кошмары о потерянном паспорте?»

Вика и рада была бы оборвать внутренний монолог, но голос разошелся не на шутку.

«В аэропорту паниковала, что не пропустит таможеня! В самолете — что отравишься томатным соком. И вот прилетела, не отравилась, с такси разобралась, отель забронировала... И все равно блеешь, что все пойдет не так!»

— Я не...

«Блеешь! — отрезал голос. — Надо было тебе сидеть дома, в блокнотик строчить и ныть о несбывшемся!»

Ух, вот тут Вику задело за живое. Она и забыла, каким резким может быть этот ее внутренний человек. Слишком редко он подавал голос в последние годы.

— Ничего я не трясусь! Я просто...

Катер обогнул еще один остров, и все оправдания разом вылетели у Вики из головы.

Солнце лежало, как жемчужина, на изнанке тихо светящегося перламутрового неба. А под этим небом поднималась из зеленых вод Венеция.

Вика широко раскрыла глаза. Брызги секли лицо, но она не замечала их. Перед ней открылся город, словно сотворенный взмахом волшебной палочки.

Заостренные башни, тянущиеся к облакам. Суровый красный камень и легчайшее кружево дворцовых арок на набережной. Пестрые крыши бегут навстречу пенным завиткам.

В этот миг Вика всей душой поверила в древнюю легенду, гласившую, что город поднялся из подводных глубин. Не земле, а морю принадлежал он, и море нежно обнимало его, подбрасывало, как мать ребенка, в упругих волнах. Чуть выше подкинь — и, кажется, город исчезнет. Вознесется в небо, к жемчужному мягкому свету, и там поплывет, как воздушный корабль, оставляя в кильватере клубящиеся облака.

— С ума сойти! — выдохнула Вика.

Кораблики прошивали морскую гладь, оставляя за собой белые пенные стежки. Катер Вики влился в их хаотический на первый взгляд бег. Венеция все ближе, несутся прямо на Вику дома и набережные, люди, скамейки, башни! Они вот-вот врежутся!...

Город распахнул каменные объятия, и моторка, стремительно снижая скорость, вошла в устье канала.

Отель назывался «Эдем». Дом был узкий и какой-то перекошенный, как старик, припадающий на одну ногу. Прочитав название, лодочник хмыкнул.

Но радужное Викино настроение ничто не могло испортить. Номера не слишком дорогие, от центра близко — что еще нужно путешественнице?

В холле, пока девушка за стойкой занималась ее паспортом, Вике бросилась в глаза витрина у дальней стены. В ней скупо сияли, освещенные специальными лампами, стеклянные птички размером с кулак. А над птичками возвышалась ваза дивной красоты, словно созданная из застывшей радуги.

— Муранское стекло!

Вика обернулась на сочный бас.

Широкоплечий мужчина, немолодой, чернобородый, как Карабас, улыбнулся ей и протянул руку.

— Орсо Иланти! — Он говорил по-английски. — Рад видеть!

Вика несмело пожала протянутую ладонь. Очевидно, этот вальяжный итальянец, которого портили только слегка обвисшие щеки, и есть хозяин отеля.

— Добро пожаловать в наш «Эдем»!

Синьор Иланти, сверкнув белоснежными зубами, торжественно обвел рукой холл.

Обстановка отеля, по мнению Вики, была из разряда «бедненько, но чистенько», однако с вкраплениями вопиющей роскоши. С потолка свисала огромная люстра удивительной формы. Больше всего люстра походила на прозрачных змей, собранных в пучок.

— Тоже муранское стекло? — Вика указала на потолок.

— Си! Восемнадцатый век!

Гостье устроили небольшую экскурсию. Иланти сыпал английскими, итальянскими и французскими словами вперемешку, вскрикивал «белиссима!» и «делицьоза!», порывался лобызать ручки. Через пять минут Вика ощутила себя задыхающейся под потоком его пылкой речи.

Но синьор Иланти рассказывал и впрямь интересное. О дубовом кресле, в резьбе которого было зашифровано послание. Об игривом столике с тайником, где всего десять лет назад нашли пузырек с выдохшимся ядом. И, конечно, о великолепном стекле, секрет которого мастера с острова Мурано хранили долгие годы.

Они сделали круг и вернулись к витрине с вазой. Цветные струи, перетекающие друг в друга, завораживали.

— Она продается? — спросила Вика.

Хозяин оживленно закивал, назвал цену и уставился на гостью выжидательно, будто говоря: вам сразу завернуть, или после ужина возьмете?

Вика сглотнула. Нет, ей, конечно, было понятно, что муранское стекло дешевым не будет. Но внутренняя жаба от названной суммы хрипло квакнула и потеряла сознание.

— Боюсь, я не ношу с собой столько, — пробормотала она.

Хозяин секунду смотрел на нее, а потом захохотал. Он смеялся, запрокинув голову, и черная борода топорщилась, будто корни выкорчеванного куста.

Отсмеявшись, он похлопал Вику по плечу.

— У синьоры хорошее чувство юмора! Я сделаю вам скидку за проживание. Пять процентов!

Он махнул девушке за стойкой.

Вика принялась благодарить, но итальянец снисходительно улыбнулся:

— Наш отель маленький, мы знаем и любим всех постояльцев. Рады будем видеть вас снова. Хорошего дня!

До номера ее проводил молодой смуглый парень с золотой серьгой в ухе, распахнул дверь:

— Прошу, синьора.

Вика поискала в карманах и сообразила, что у нее нет мелочи для носильщика. Она начала бормотать, что позже... обязательно...

— О, ниенте! — парень выставил вперед ладонь. Он держался независимо, почти надменно. Как будто не работал в отеле, а случайно проходил мимо и решил помочь с вещами. Показал, как открывается окно, небрежно кивнул и ушел.

«Решил, что я жлоб, — огорчилась Вика. — Жлобница... Жлобиха...»

«Жадина!» — подсказал внутренний голос.

Точно. Жадина.

Вика расстроилась было — такие мелкие происшествия всегда выбивали ее из колеи, — но потом вспомнила, что хозяин отеля сделал ей скидку, и повеселела. Приятный человек, что ни говори!

Она огляделась. Комната малюсенькая, как спичечный коробок. Окно, к разочарованию Вики, выходило во внутренний двор. Посреди двора сгрудились мусорные баки. За ними кто-то курил, сидя на корточках — с третьего этажа не разобрать.

Вика подняла взгляд выше. Черт с ним, с двором! Кому он нужен, когда горбатые крыши перекатываются одна за другой, а за ними вздымается медно-зеленый, огромный, как кит, купол собора. Ветер доносит шум толпы и смех, где-то хлопают двери, вдалеке звонит колокол. Пахнет помойкой, морем, сигаретным дымом, счастьем...

— Венеция, — сказала Вика и зажмурилась.

Невероятно.

Она все-таки сюда приехала.

ГЛАВА 2

1

Доменико Раньери, прихрамывая, вынес наружу стулья и пару легких плетеных столиков, поднял ставни. Мария возмущенно всплеснула руками, увидав это. «Ваша нога, Доменико!»

Но Раньери сделал вид, что ничего не замечает. Не так уж он стар! И в доказательство забрался по стремянке и демонстративно протер испачканную в голубином помете букву вывески.

Вот теперь можно и открывать.

Пока Мария выкладывала на витрину пирожные, он обжарил кофе. Не слишком много: что-то подсказывало ему, что до вечера наплыва клиентов ждать не стоит. За столько лет Доменико научился каким-то шестым чувством угадывать, будет ли у них очередь из желающих выпить чашечку кофе с бисквитом или нынче их навесят одни завсегдатаи. Мария, сколько ни старалась, не могла понять, как ему это удается.

Аромат обжаренных кофейных зерен поплыл по улице. Дурманящий. Манящий.

Кого он завлечет к ним сегодня?

Первые визитеры были ему хорошо знакомы. Семейная пара, троица болтливых школьников, старушка Магда со своей плешивой собачонкой...

Но где же новички? Где многообещающие незнакомцы? Они необходимы ему!

Раньери давно придумал эту игру. Круг клиентуры был, в общем-то, постоянный, к тому же кофейня располагалась в стороне от нахоженных троп. Типичному туристу, ошалело носящемуся, как весенняя муха, между Сан-Марко и Риальто, отыскать ее было не так-то просто. И тем ценнее, когда чужак все-таки появлялся перед окнами с голубыми шторами.

Доменико мысленно снимал с него мерку. Кто такой, как себя ведет? Запоминал — и сам с собой заключал пари: вернется клиент или нет.

Выиграв спор пять раз подряд, Доменико разрешал себе вечером выкурить крепкую сигару. Сигара в неделю — не так уж и много, а? Что бы там ни талдычили доктора, он просто обязан вознаградить себя за догадливость!

Раньери играл честно. Никогда, даже если очень хотелось курить, не применял запрещенных приемов: не заманивал туриста бесплатной чашечкой кофе, не

соблазнял ни малютками-бриошами, ни белоснежными меренгами. Клиент должен сам принять решение.

Доменико уселся возле окна и развернул газету.

— Сегодня не дождетесь! — насмешливо фыркнула Мария. Она не знала деталей его развлечения, но давно заметила, что хозяин обращает особое внимание на незнакомцев.

Раньери зыркнул на нее поверх газеты. Помощница тут же исчезла. Она понимала, когда можно болтать, а когда лучше прикусить язык. Доменико держал ее в своем заведении не столько потому, что она варила вкуснейший кофе, сколько за эту удивительную для женщины способность.

Он смаковал эспрессо и с сожалением думал, что Мария права: сегодня ему новых посетителей не видать. А если и набегут, пользы от этого немного. В порту возвышалась «Магнифика», железная дура с пол-Венеции размером. Значит, город захлестнет толпа туристов-однодневок. Гигантский круизный лайнер утром вываливал из своего чрева сотни человечков, а вечером отплывал, забив пассажирами девятипалубное брюхо.

Они налетали как саранча: прожорливые, стремительные, жадные до впечатлений. Они пытались запихнуть в себя весь город целиком, давились им, но не сдавались! На первое — Сан-Марко, на второе — Риальто, на десерт — Дворец дождей, и закусить это все Кампанилой.

Доменико ненавидел их и презирал. Его высокомерный город захлопывал перед ними все двери, а они даже не догадывались об этом.

Раньери терпеть не мог «однодневок» еще и за то, что с ними у него не было ни единого шанса раскурить субботним вечером вожделенную сигару. Даже если они, отбившись от стада, и попадали в его кафе, вер-

нуться второй раз не могли. Ночью лайнер уносил их прочь.

Доменико со вздохом поставил чашку на стол — и тут увидел ее. Она вывернула из-за угла, и серая улица вспыхнула, будто швырнули охапку осенних листьев.

Женщина в безумном шарфе. Шарф был ядреного зеленого цвета и наводил на мысль о безвременной гибели дюжины лягушек. И юбка вокруг ног вилась бешеная, рыжая, с рваными краями. Даже тканая сумка выглядела совершенно очумевшей, как будто все нитки в ней хором сбрендили и полезли наружу с криком: «Давайте свяжемся во что-нибудь новенькое!»

Доменико Раньери застыл с открытым ртом.

А женщина тем временем подошла к кофейне и запрокинула голову, прищурившись на вывеску. Он наклонился вперед, беззастенчиво рассматривая ее через стекло.

Лет тридцати, от силы тридцати двух — тридцати трех. Невысокая, худощавая, с живым миловидным лицом. Курносый нос и мягкий подбородок (русская, решил Раньери). Волосы светлые, небрежно схвачены на затылке резинкой.

Какая-то трогательная растерянность была в ее чертах. На губах играла недоверчивая, почти испуганная улыбка. Как у бедняка, которого привели к новогодней елке, а он все не верит, что можно взять подарки.

Женщина прочитала вывеску, покосилась на собачонку Магды. Постояла в нерешительности.

И тогда Раньери нарушил собственное правило. Он поднялся, доковылял до входа и распахнул дверь под изумленным взглядом Марии:

— Приветствую, синьора! Не хотите ли чашечку кофе?